

Гайдт Анна Юрьевна

Gaydt Anna Yuryevna

ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ТЕОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В ЗАПАДНОЙ ПОЛИТОЛОГИИ

PREREQUISITES FOR THE DEVELOPMENT OF THE THEORY OF POLITICAL SYSTEM IN THE WESTERN POLITICAL SCIENCE

Аннотация:

Статья посвящена анализу процесса формирования теории политических систем в западной политологии. Среди событий, способствовавших становлению системных представлений о политике, автором исследуются не только те, которые произошли в структуре политологического знания, но и вытекающие из общих изменений социально-политической реальности.

Ключевые слова:

теория политической системы, политология (политическая наука), Чикагская школа политологии, поведенческая (бихевиоральная) революция, научная школа.

Summary:

The article deals with the process of establishment of the political systems theory in the western political science. Among the events contributing to development of the system ideas about politics the author studies not only those which occurred in the political science structure, but also those which follow from the general changes in the socio-political reality.

Keywords:

theory of political system, political science, Chicago school of political science, behavioral revolution, scientific school.

Становлению и развитию системных представлений о политической действительности предшествовали иные взгляды на предмет и метод политической науки, образующие в совокупности предысторию формирования теории политической системы в политологии.

Проследив, как менялись взгляды на предмет и метод политической науки, американский политолог Д. Истон выделяет как минимум четыре ключевых периода формирования западной политологии: формальный (правовой), традиционный (неформальный или добихевиоралистский), бихевиоралистский и постбихевиоралистский [1, с. 10]. В рамках данной статьи представляют интерес первые два этапа, содержание которых будет проанализировано лишь в том объеме, в котором это необходимо в контексте выбранной темы статьи.

Хронологические рамки *формального* этапа – с конца 60-х гг. XIX в. до начала XX в. – фактически совпадают с периодом зарождения системных представлений об обществе в социологии, но не в политической науке, в которой, напротив, «господствовало представление о практически полном соответствии процесса функционирования политической системы конституционно-правовым нормам» [2, с. 37]. Исследовательские приоритеты начинают меняться лишь к концу XIX в. во многом благодаря работам таких ученых, как В. Парето, Г. Моска, Р. Михельс, А. Бентли, П. Херринг, М.Я. Острогорский и других. В поле зрения политологии попадают такие структуры, как политические элиты, политические партии и заинтересованные группы. На этом основании мы можем утверждать, что к первой половине XX в. политическая наука вступает в новый этап развития – *традиционный*, – в рамках которого начинает изучать не только правовые формы политических институтов, но и некоторые неформальные структуры.

Особым хронологическим отрезком традиционного этапа развития политической науки является так называемый «период межвоенных десятилетий» – 1920–1940 гг., – ставший как бы «переходным мостиком» между различными взглядами на предмет и метод политической науки и связанный с деятельностью Чикагской школы политологии. Ч. Мерриам, Л. Уайт, Г. Госнелл, К. Райт, Г. Лассуэлл разрабатывают первые учебные курсы и программы исследований, уделявшие «существенное внимание психологической и социологической интерпретациям политики» [3, с. 69]. Основатель Чикагской школы политологии Ч. Мерриам впервые обосновывает «необходимость переработки методов политического исследования и создания новой науки о политике, ориентированной на изучение реальной действительности» [4, с. 158]. Кроме того, в 1923 г. Ч. Мерриам и Г. Госнелл также впервые реализовывают исследование предпочтений порядка 6-ти тыс. избирателей в период выборов мэра г. Чикаго. Впоследствии Г.Д. Лассуэлл, исследуя широкий спектр политических феноменов, выдвигает идею о создании интегральной теории наук о политике, ориентированной, прежде всего, на исследование демократии. По его мнению, для получения целостной картины формирования и распределения власти в обществе необходимо учитывать «специфику социального контекста» и изучать деятельность, связанную с принятием решений, используя методы, созданные другими науками [5, с. 174–175].

Таким образом, мы можем заметить, что, как справедливо замечает Д. Истон, большинство политологов традиционного периода развития политической науки «во многом неосознанно фактически проводили мысль о том, что политический процесс – это гигантский механизм принятия решений», а решения есть «производное параллелограмма сил» – воздействия многообразных социальных групп [6]. Стремясь изучить этот «параллелограмм сил», традиционная политология накапливает большое количество эмпирического материала, что также дает основание полагать, что «представители “традиционной политологии” объективно создавали среду и почву для качественного прорыва в исследовании политического знания, мотивировали поиск путей к созданию “оптимистических” политических теорий» [7].

Иначе говоря, ряд дальнейших объективных изменений, произошедших к середине XX столетия как в общественной жизни в целом, так и в социальных науках в частности, во многом обуславливали последующее развитие западной политической науки и становление в ней теории политической системы. Среди них к числу наиболее значимых можно отнести следующие: распространение идеи демократии; изменения в мироустройстве, связанные с итогами мировых войн; бихевиористская (поведенческая) революция в науке и последующая естественная эволюция политической науки; развитие академических институтов политологии и активизация поддержки политических исследований (прежде всего в США) со стороны государства и частного бизнеса.

XX в. в сравнении с предыдущими столетиями действительно характеризуется более широким «шагом новизны», более высокими скоростями изменений, происходящих в социальной реальности. К числу повлиявших на развитие политической науки относятся следующие: распространение демократической идеи, следствием которой стало введение всеобщего избирательного права; возникновение и институционализация большого количества политических партий и общественных организаций, что позволило включить «самые широкие слои населения в число активных участников политического процесса» [8, с. 48]. Это событие потребовало нового уровня осмысления в рамках политической науки, предполагающего «выдвижение в центр исследования поведение индивидуумов в политической ситуации» [9, с. 98].

Послевоенные изменения в мироустройстве, особенно произошедшие в середине прошлого столетия, также существенно повлияли на дальнейшее развитие политической науки. Процессы деколонизации и создания новых государственных образований как самостоятельных участников мировой политики с необходимостью требовали выработки новой исследовательской парадигмы, способной объяснять и прогнозировать развитие социально-политических и иных процессов в этих странах. Если «в 1945 г. в мире существовало 68 независимых государств, то в ходе процессов деколонизации во второй половине XX в. к ним прибавилось еще почти 100 государств. А к концу века, с учетом процессов политических трансформаций после распада СССР, в мире уже было 185 независимых государств...» [10]. Термин «государство» как универсальный политический институт с известными исторически сложившимися признаками уже не вмещал в себя все многообразные характеристики разнородных политических процессов «старых» и «новых» государств. По этой причине становится закономерным появление новых исследовательских подходов, в том числе и нацеленных на выявление общего и особенного в развитии «старого света» и новых государственных образований.

Не менее значительными являются и перемены, происходившие в теории и методологии исследований социальных наук. Ввиду указанных ранее изменений в социальной действительности, политическая наука вступает в фазу активной естественной эволюции, выражающееся в осознании политологами того, что реальная заметно усложнившаяся политическая практика уже не соотносится с описательным, «философско-политическим» пониманием предмета политологического знания. Преодолению этой проблемы способствовала произошедшая в 1950-е гг. бихевиоралистская (поведенческая) революция, переориентировавшая политологию на поиск систематизированных объяснений, основанных на объективном наблюдении и проверяемых через эмпирические исследования. Бихевиоризм как особый социально-психологический подход к изучению поведения начинает формироваться примерно с середины 20-х гг. XX в. в психологической науке США. Причем пионерской работой в этой области принято считать статью американского психолога Дж. Уотсона «Психология с точки зрения бихевиориста», в которой он изложил свои представления относительно того, при каких условиях в «строгом смысле» слова психологию можно считать наукой. Дж. Уотсон провозгласил, что главным критерием научности психологии является объективный подход к изучаемым явлениям [11].

В рамках поведенческой революции в политической науке формируется метод, получивший название «бихевиоральный анализ», основывающийся на позитивистском подходе и базирующийся на посылке о «единообразии, повторяемости и исчисляемости элементов, составляющих в совокупности политические феномены» [12, с. 65]. Бихевиоральный анализ также сначала получает распространение в политической науке США, а затем и в других западных госу-

дарствах. По выражению С. Вербы, этот период можно назвать «революционным» для политической науки, поскольку ученые стали видеть «за одним фактом сравнение многих фактов; видеть за формальными институтами управления политические процессы и политические функции; и видеть за странами Западной Европы новые государства Азии, Африки и Латинской Америки» [13, р. 111]. Методологический «прорыв» 1950–1960-х гг. способствовал закреплению за этим временным отрезком названия «золотой век» политической науки, а в научной терминологии его часто именуют «*бихевиоралистским*» («*бихевиористским*»).

Еще одним важным фактором, благоприятствующим развитию политической науки в Соединенных Штатах и становлению в ней теории политической системы, стал «мощный приток интеллектуальных сил из Европы накануне и во время Второй мировой войны» [14, с. 121]. В частности, на фоне заметного укрепления интеллектуального потенциала американской политической мысли в 1954 г. создается Комитет по сравнительной политологии при Совете по общественно-научным исследованиям, возглавляемый Г. Алмондом, деятельность которого будет определять развитие западной политической науки на последующие за годом его основания десятилетия. Создание подобных комитетов (де-факто – научных школ) качественно изменило процесс науко-творчества, сделав его более продуктивным и рациональным: «новым явлением <...> стала обстановка работы в рамках научной школы, которая по сравнению с предшествующим периодом приобрела гораздо более ярко выраженную форму замкнутого сообщества, состоящего из руководителя и его последователей» [15, с. 176]. К тому же, как справедливо замечает отечественный политолог О.Ю. Бойцова, на развитие политологии в США были направлены «мощные денежные потоки, причем в первую очередь финансировались программы анализа общественного мнения, в частности механизма формирования предпочтений избирателей» [16, с. 8]. Это же, в свою очередь, стимулировало рост организаций, специализирующихся на изучении политики, подобных Комитету, возглавляемому Г. Алмондом: еще за два десятилетия между мировыми войнами в США было создано около 30 подобных центров [17, с. 7].

Таким образом, именно в контексте решения бихевиоралистской программы по созданию новой политической теории, в политологии получают развитие системный и структурно-функциональный подходы, в русле которых формируется *теория политической системы*, которая в середине прошлого столетия пришла на смену господствовавшему долгое время институциональному подходу к анализу политики. Причем предшествующие «несистемные» средства анализа социальных объектов «сводились преимущественно к “разложению” изучаемого объекта на его части и к качественному описанию этих частей» [18, с. 235]. Мы убедились, что возникновение теории политической системы отвечало потребностям политической науки прошлого столетия, сегодня же эта теория и методология фактически выступают «движущей силой» современной политологии.

Ссылки:

1. Истон Д. Политическая наука в Соединенных Штатах: прошлое и настоящее // Современная сравнительная политология: хрестоматия / под ред. В.Я. Гельмана, Г.В. Голосова. М., 1997.
2. Федоркин Н.С. Методологический потенциал сравнительных исследований политических систем // Пространство и время. 2013. № 3 (13).
3. Алмонд Г. Политическая наука: история дисциплины // Политическая наука: новые направления / под ред. Р.И. Гудина, Х.-Д. Клингемана; науч. ред. рус. изд. Е.Б. Шестопал. М., 1999.
4. Самсонова Т.Н. Ч. Мерриам: у истоков создания «новой науки о политике» // Социально-политический журнал. 1996. № 5.
5. Короткова Н.В. Г.Д. Лассуэлл. Методология исследования проблем политики // Политическая наука. 2000. № 4.
6. Истон Д. Указ. соч. С. 11.
7. Федоркин Н.С. Указ. соч. С. 37.
8. Гончаров П.К. Политическая система российского общества: теория и практика постсоветского транзита. М., 2008.
9. Ирхин Ю.В. Достижения и ограничения бихевиоризма и постбихевиоризма // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 1.
10. Федоркин Н.С. Указ. соч. С. 38.
11. Ирхин Ю.В. Указ. соч. С. 95–97.
12. Гаджиев К.С. Сравнительная политология. М., 2012.
13. Verba S. Some dilemmas in comparative research // World politics: a quarterly journal of international relations. 1967. Vol. 20. № 1.
14. Ильин М.В., Сморгун Л.В. Основные направления развития политологии в XX веке // Политическая наука на рубеже веков: проблемно-тематич. сб. М., 2000.
15. Никишенков А.А. История британской социальной антропологии. СПб., 2008.
16. Бойцова О.Ю. Политическая наука в XX веке: общие характеристики и основные этапы становления // Вестник Московского ун-та. Сер. 12: Политические науки. 2001. № 1.
17. Дмитриев А.В. Политическая социология США. Очерки. Л., 1971.
18. Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход. М., 1997.

References:

1. Easton, D 1997, 'Political science in the United States: Past and Present', *Contemporary comparative politics: a reader*, Gelman, VY & Golosov, GV (ed.), Moscow.
2. Fedorkin, NS 2013, 'Methodological potential of comparative studies of political systems', *Space and time*, no. 3 (13).
3. Almond, G 1999, 'Political Science: History Subjects', *Political Science: New Directions*, Houdini RI & Klingeman H-D (ed.), Moscow.
4. Samsonova, TN 1996, 'C. Merriam: the founders of the "new science of politics"', *Socio-political magazine*, no. 5.
5. Korotkova, NV & Lasswell, GD 2000, 'Methodology of research policy issues', *Political Science*, no. 4.
6. Easton, D 1997, 'Political science in the United States: Past and Present', *Contemporary comparative politics: a reader*, Gelman, VY & Golosov, GV (ed.), Moscow, p.11.
7. Fedorkin, NS 2013, 'Methodological potential of comparative studies of political systems', *Space and time*, no. 3 (13), p. 37.
8. Goncharov, PK 2008, *The political system of the Russian society: the theory and practice of post-Soviet transit*, Moscow.
9. Irkhin, Y 2009, 'Achievements and limitations of behaviorism and postbiheviorizma', *Socio-humanitarian knowledge*, no. 1.
10. Fedorkin, NS 2013, 'Methodological potential of comparative studies of political systems', *Space and time*, no. 3 (13), p. 38.
11. Irkhin, Y 2009, 'Achievements and limitations of behaviorism and postbiheviorizma', *Socio-humanitarian knowledge*, no. 1, pp. 95-97.
12. Hajiyev, KS 2012, *Comparative Politics*, Moscow.
13. Verba, S 1967, 'Some dilemmas in comparative research', *World politics: a quarterly journal of international relations*, vol. 20, no. 1.
14. Ilyin, MV & Smorgunov, LV 2000, 'Main directions of development of political science in the XX century', *Political Science at the turn of the century: a problem-thematic*. Sat, Moscow.
15. Nikishenkov, AA 2008, *History of British social anthropology*, St. Petersburg.
16. Boytsova, OY 2001, 'Political science in the XX century: general characteristics and main stages', *Bulletin of Moscow University, ser. 12: Political science*, no. 1.
17. Dmitriev, AV 1971, *Political sociology USA. Essays*, Leningrad.
18. Blauberg, IV 1997, *Problem of integrity and systematic approach*, Moscow.